

3 МАР 1974

Газета №

У Василия Ливанова несильно профессий. Он делает умные, добрые и веселые фильмы, которыми подвластны все возрасты, — мультипликационные... С популярностью «двухсерийной» мультфильма «Живые» приключениях бременских музыкантов трудно спорить многим лентам игрового кино. Герои этих фильмов настолько натуральны, что кажется, это не рисованная мультипликация, а «живые» исполнители. Потому что рядом с Ливановым-режиссером всегда работают Ливанов-актер.

— Василий Борисович, Вам удается совмещать в «одном лице» такое множество профессий. К тому же Вы еще и рисуете, не так ли? А чему Вы все-таки отдаете предпочтение?

— Так вопрос не стоял для меня никогда. И потому у меня нет «особых» привязанностей. Ибо я не вижу, где начинается одно, а где кончается другое. Просто в искусстве нужно искать и добиваться наиболее полной формы выражения жизни. Другое дело, всегда ли у меня это выходит... Видите ли, постоянно такое чувство, что ничего не успеваешь. Все кажется мало, мало, мало. И, наверное, благо, если это так.

А рисовал я всегда. И это помогало мне в работе — над ролью, сценарием, в постановке мультфильма. Знаете, а ведь когда-то я даже собирался стать художником. Поступал в Академию художеств. И поступил... Не моя тяга к театру оказалась сильнее. И дел мой, и отец, Борис Николаевич Ливанов, были актерами. Это не могло не сказаться на моем выборе.

— И Вы, окончив театральное училище имени Щукина, пришли в театр имени Вахтангова... Скажите, а сейчас Вы не жалеете о том, что расстались со сценой?

— Моя жизнь на театральной сцене продолжалась всего лишь несколько месяцев, до тех пор, пока Михаил Калатозов не пригласил меня на роль Андрея в фильме «Неоправданное письмо».

Жалею ли о театре? Скажу

вам прямо: я так много работал, что мне не приходилось думать об этом. Сейчас же я возвратился мыслями к театру. Вместе с Юрием Энтиным мы написали пьесу, в основу которой положены «Бременские музыканты». И ее я ставлю сейчас в Ленинградском театре имени Ленсовета. А вдвоем с Гарри Бар-

вот уже семь лет работаю в мультипликации.

— Все же почему Вы оставили свой выбор именно на мультипликационном кино?

— Вообще мультфильм я считаю искусством, «развернутым» в будущем. С моей точки зрения, это искусство только начинается. В будущем, очевидно, игровое

детского экрана. И если фильм действительно произведение искусства, то он в равной мере интересен и детям, и взрослым. А возрастная категория — дело уже второстепенное. Вот, скажем, «Бременские музыканты».

Конечно же, основной зритель этого фильма — молодежь.

ВСТРЕЧА
для Вас

ВАСИЛИЙ ЛИВАНОВ

диным приступили к постановке спектакля, который будет называться «Дон Жуан среди нас» (или настоящий мюзикл на иностранном языке), в Театре кукол под руководством Сергея Владимировича Образцова. Как вы догадываетесь, это не что иное, как пародия на современные мюзиклы.

Считаю, что мне в обоих случаях очень повезло. А работать с Образцовым — это большая удача. Я вырос на его спектаклях. Для меня все, что он делает, — классика.

И я рад тому, что снова встречаюсь с театром.

— Да, но теперь Вы вернулись в театр уже как автор пьес и как режиссер. Когда впервые пробудилась у Вас тяга к режиссуре?

— Мое увлечение режиссурой началось давно. Еще в Щукинском училище я написал пьесу по роману Олеши «Три толстяка». И мы поставили ее силами курса. Интересно, что музыку для нашего спектакля сочинил композитор Геннадий Гладков, с которым мы потом много работали вместе. В то время он был студентом консерватории.

Когда стал сниматься, заинтересовался работой режиссера кино. А потом поступил на Высшие курсы кинорежиссеров и сделал свой первый фильм «Самый, самый, самый, самый...» И с тех пор

кино будет все больше и больше сливаться с мультипликацией.

В том, что я делаю, мне хотелось бы выразить свое отношение к миру, к людям, к времени, к самому себе, наконец. «Вложить» свои понятия, свои мысли... Будь то «Синяя птица» Метерлинка или «По следам бременских музыкантов»... Наряду с фильмами, традиционными по форме, я поставил «Фазтон — сын солнца». В нем древнегреческий миф сплетается с современной гипотезой — предполагаемой гибелью десятой планеты Солнечной системы. Так что, как видите, мультипликации под силу даже и проблемы космические.

— Василий Борисович, когда Вы ставите свои фильмы, на какую аудиторию прежде всего делаете ставку — на детей или взрослых?

— Конечно же, есть фильмы, рассказанные или на тех, или на других. Но мультипликация отнюдь не монополия

Однако, надо сказать, популярность этого фильма и среди детей, и среди взрослых была для нас совершенно неожиданной. Мы не могли и представить себе, естественно, что тираж пластинки «с нашими музыкантами» приблизится к шести миллионам.

Мы получили много писем с пожеланиями «следующей серии». И вот через три года вместе с поэтом Юрием Энтиным и композитором Геннадием Гладковым приступили к продолжению. Наш главный герой — Трубадур стал старше, возмужал. Ведь он уже женился на Принцессе. И если раньше он цел голосом Олега Анофриева, то теперь мы решили пригласить на роль Трубадура Муслима Магомаева. Надо сказать, он не сразу принял наше предложение. Но потом, когда поближе познакомился с будущим фильмом, его азарт превзошел все наши ожидания. Дело в том, что Муслима покорила не только Трубадур, но и Гениальный сыщик! Мало того, он захотел спеть еще Атаманшу, Короля и... Нет-нет, Принцессу мы ему, конечно, не отдали и оставили ее Эльмире Жердевой Трубадура, Гениального сыщика и Атаманшу Магомаев спел. А вот когда дошла очередь до Короля, Муслим уехал с концертами на Кубу. И тогда в роли Короля пришлось дебютировать...

самому композитору Гладкову. Может быть, помните: «Такая, сякая сбежала из дворца...»

— Вы сказали, что не выделяете «особо» ни одну из своих профессий. Значит, и актерскому труду Вы отводите среди них равноценное место. Почему же тогда мы так редко стали видеть Вас на экране?

— Сейчас я пока не снимаюсь. Знаете, одно неплетется за другое. Много пишу. Да и предложений подходящих нет. А мне хотелось бы сыграть что-то такое, где я мог бы выразить самого себя, свое мироощущение, свои взгляды на жизнь.

У меня семнадцать экранных героев. Последний раз я снялся в «Игроке» режиссера Алексея Баталова. А роли, они, знаете, как дети: и всех любишь по-своему, и всех — равно. Но все же смею надеяться, что моя лучшая роль еще не состоялась...

— Вам приходилось работать вместе со многими актерами, режиссерами и в театре, и на съемочной площадке... Скажите, как по-вашему, без чего не может быть настоящего художника?

— У Юрия Олеши есть слова о том, что жизнь вся пишется набело и черновиков нет. Художник всегда должен помнить об этом, потому что его личность обязательно отразится в том, что он делает, хочет он сам того или нет. И чем вволнованнее эта личность, чем увлеченнее, чем острее чувствует свое время, тем она интереснее, талантливее, нужнее.

Очень часто мы говорим о традициях. Но многие воспринимают это всего лишь как повторение прошлого. Нет, традиции — всегда развитие принципов, обогащение их. Надо бояться довольства. Когда это приходит, кончается художник. В искусстве, говорил мне отец, как на велосипеде: или едешь, или падаешь — стоять нельзя.

Беседу вела

Т. МАРШКОВА.